

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СУЗДАЛЬСКИХ КНЯЗЕЙ

Генеалогия суздальских князей, ставших во второй половине XIV в. великими князьями нижегородскими, принадлежит к числу наиболее сложных и запутанных в истории Древней Руси. Противоречивые показания немногочисленных источников привели к тому, что в науке были высказаны различные версии происхождения этой ветви Рюриковичей. Так, Н. М. Карамзин рассматривал суздальских князей как потомков Андрея Ярославича — княжившего в Суздале брата Александра Невского¹. Эту версию оспорил С. М. Соловьев, который, основываясь на родословных указаниях Никоновской летописи и грамоте царя Василия Шуйского о своем избрании, возводил суздальских князей к Андрею Александровичу, князю городецкому и великому князю владимирскому (сыну Александра Невского). Ученый, в частности, отмечал: «Линия Андрея Александровича отделилась на Суздальский удел, как обыкновенно большие братья сажались на большие места: в самом деле, Андрей Александрович был большой брат Даниилу Александровичу, и Суздаль был большое место относительно Москвы». А далее С. М. Соловьев заключил: «Итак, вопрос о происхождении князей суздальско-нижегородских не может быть решен окончательно»². А. В. Экземплярский, опираясь также преимущественно на Никоновскую летопись, напротив, посчитал родоначальником суздальских Рюриковичей Андрея Ярославича (брата Александра Невского). Сверяя указания Никоновской летописи с перечнями имен в более поздних родословцах, А. В. Экземплярский восстанавливал родословие этой ветви князей следующим образом: Андрей Ярославич > его сыновья Юрий, Михаил, Василий > сыновья Василия Александр и Константин > князья Константиновичи³. Данная версия в основном подкрепляется свидетельством родословных книг, протографы которых (по двум наиболее ранним редакциям — Летописной и Румянцевской) М. Е. Бычкова датирует 40-ми годами XVI в.⁴ Источники более ранние, чем Никоновская летопись и родословные книги, в научный оборот для изучения вопроса о происхождении суздальско-нижегородских князей не вводились.

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1992. Т. IV. С. 122, 279. Примеч. 263; 291. Примеч. 302.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. // Соловьев С. М. Сочинения. М., 1988. Кн. 2. Т. III. Гл. 5. С. 219.

³ Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. II. С. 388–401.

⁴ Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2. Новые родословные книги XVI в. / Подгот. М. Е. Бычкова. С. 16–19, 92–95. Начало «Рода суздальских князей и новгородских» по Летописной редакции выглядит следующим образом: «Князь Ондрей Ярославич сын Ярославу был, брат меньшой великому князю Олександру Ярославичю Невскому. А князь Ондрей Ярославич был на великом княжене на володимерском. А у князя Ондрея дети: князь Юрьи, бездетен, Васильи. А князь Васильевы дети Олександр бездетен, да Костянтин. А у князя Костянтина 4 сыны: князь Ондрей бездетен, да князь Дмитрей, был на великом княжении на навгородском, а женился у него князь великий Дмитрей Иванович Донской; третьей Борис, четвертой Дмитрей Одноок» (Там же. С. 16). В Румянцевской редакции начало гл. 8 «Князи суждальские и новгородские от володимерских же великих князей» читается аналогично: «Великого князя Ярослава Всеволодича у третьего сына у князя у Ондрея, а посадил его отец на Суздале, а были у него два сына: Юрьи, бездетен, да Василей. А князь Васильев сын Олександр, а был бездетен, да Костянтин; а у князя Костянтина 4 сыны: Ондрей, бездетен, да Дмитрей, был на великом княжене на Ноугородском, а женился у него князь великий Дмитрей Иванович Донской, да Борис, а на великом княжене был же, да Дмитрей Ноготь» (Там же. С. 95).

Кстати, в родословных книгах указано, что Александр Васильевич был бездетным. А. В. Экземплярский сообщает, что этот князь не оставил потомства (сыновей?), но здесь же замечает: «От брака с неизвестной он имел дочь Анастасию, бывшую второй женой великого князя тверского Бориса Александровича» (Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Ч. II. С. 399). Это, конечно, ошибка, так как брак Бориса Александровича был заключен 04.02.1453 г., и его жена Настасья была дочерью другого Александра Суздальского — правнука Константина Васильевича (брата Александра Васильевича). Подробнее см.: Клог Э. Княжество Тверское (1247-1485 гг.). Тверь, 1994. С. 313.

Поэтому версия о происхождении этой ветви Рюриковичей от Андрея Ярославича разделяется сегодня многими исследователями⁵.

Удивительным образом был оставлен без внимания фрагмент статьи «А се князи русьстии» о потомках Андрея Александровича. Данный фрагмент содержит прямое указание на то, что суздальский князь Александр Васильевич происходит от князя Андрея Александровича, владевшего Городецким княжеством и занимавшего с 1294 г. «великий стол». Текст фрагмента по Комиссионному списку Новгородской I летописи гласит: «Андрея Городецкого. Отъ сего Андреа пошло колѣно Суждальских князей: Андреи роди Василия и Александра Суждальского. Василий роди Костянтина. Костянтин роди Дмитриа и братию его; у него же оженися князь великийи Дмитрии, сынъ Ивана Ивановичя»⁶.

В процитированном отрывке заметна неточность: словосочетание «Александра Суждальского» оказалось написано прежде слов «Василий роди», хотя должно было читаться после (на это указывает отчество Александра — «Васильевич», читающееся во всех летописных известиях об этом князе)⁷. Но из-за этой типичной ошибки самодиктанта писца (взгляд которого скользнул строчкой выше) фрагмент о потомках Андрея Александровича не должен исключаться из рассмотрения. И дело не только в древности статьи «А се князи русьстии», которая не менее, чем на сто лет старше самых ранних редакций родословных книг (кстати, тоже содержащих немало неточностей). Гораздо важнее то обстоятельство, что внелетописные статьи Новгородской I летописи — очень авторитетный источник, и ценность читающихся здесь уникальных свидетельств (в том числе — о разделе великого княжества Владимирского ханом Узбеком после разгрома Твери в 1327 г.) получила признание в научных трудах. Не менее важно и то, что возведение «колѣна Суждальских князей» к Андрею Городецкому — не случайное упоминание единственного списка: аналогичный текст читается и в списке статьи «А се Рустии князи» Летописи Авраамки⁸. Следовательно, фрагмент о происхождении суздальских князей появился уже в протографе

⁵ См., например: *Абрамович Г. В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. С. 17–20. Из нижегородских исследователей эту версию поддерживают Н. Ф. Филатов и Д. С. Таловин. (см.: Нижегородский край. Факты, события, люди. Н. Новгород, 1994. С. 25). Князя Михаила Андреевича, владевшего с 1305 г. Городцом, Н. Ф. Филатов именует «племянником» Александра Невского, но подробнее этот вопрос не рассматривает (*Таловин Д. С.* Князь Михаил Андреевич и Нижегородское Поволжье в начале XIV в. // Городецкие чтения. Городец, 2000. Вып. III. С. 37–42). По мнению В. А. Кучкина, в 1304–1311 г. существовало самостоятельное Городецкое княжество (правитель — князь Михаил < Андрей Александрович), оставшееся выморочным и лишь позднее перешедшее к суздальским князьям — потомкам Андрея Ярославича. Их генеалогия представляется В. А. Кучкину следующим образом: Василий и его потомки < Михаил < Юрий < Андрей Ярославич (См.: *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. М., 1984. С. 206, примеч. 57; С. 208). Примечательно, что Ю. А. Кизилев вообще предпочел обойти вопрос о происхождении Суздальского княжеского дома: князей, правивших в XIV в. в Нижнем Новгороде и Городце, он уклончиво называет «преемниками Андрея Александровича» (см.: *Кизилев Ю. А.* Земли и княжества Северо-Восточной Руси в период феодальной раздробленности (XII–XV вв.). Ульяновск, 1982. С. 39). Такая «фигура умолчания» свидетельствует, помимо всего прочего, о сложности самого вопроса.

А. А. Горский в недавно изданной статье признает, что «родственные связи ближайших преемников Андрея (Ярославича Суздальского. — Б. П.) не вполне ясны... Но в любом случае нет причин сомневаться, что в Суздале продолжали княжить потомки Андрея Ярославича». И здесь ученый делает сноску, в которой замечает: «Мнение, что суздальско-нижегородские князья происходили от Андрея Александровича, сына Александра Невского... неосновательно» (см.: *Горский А. А.* Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV — середине XV в. // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 4. С. 141. Примеч. 8). При этом, однако, А. А. Горский ссылается лишь на С. М. Соловьева и возражавших ему А. В. Эжземлярского, А. Е. Преснякова и В. А. Кучкина, но самостоятельно не анализирует сохранившиеся источники.

⁶ СПб. ФИРИ РАН. Собр. Археографической комиссии. № 240 (Серед. XV в.). Л. 12. Опубликовано: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л., 1950. С. 468.

⁷ В издании Новгородской I летописи составители указателя личных имен дали ошибочную ссылку на несуществующего князя: «Александр Андреевич, с[ын] кн[язя] Андрея Александровича Городецкого, кн[язь] — [с.] 468». А рядом указано: «Александр Васильевич, с[ын] кн[язя] Василия Михайловича (? — Б. П.), кн. Суздальский» и ссылки на статью 6837 г. (С. 98, 342), а также на с. 467, 469 (см.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 595). Между тем это один и тот же князь, названный в статье под 6837 г. «Олександръ Суздальский».

⁸ ПСРА. СПб., 1889. Т. XVI. Стб. 311.

статьи «А се князи русьстии», составление которого датируется временем приблизительно между 1417–1420 г. (но не позднее 1446 г.).

С этим протографом обнаруживает соответствие и родословная статья в составе Большаковского летописного сборника 1671 г.: «По убьении же великого князя Юрья Всеволодича прииде из Великого Новагорода сын Ярославль внук Всеволод во град Володимир Александр великий Невский. И от сего Александра пошло великое княжение. Александр роди четыре сыны: Данила Московского, Дмитрея Переславского, Андрея Городецкого, Василия Костромского. От сего Александра колено суждалское князей: Андрей роди Василия и Александра Суждалского, Василей роди Константина, Константин роди и Дмитрея и братию его»⁹. Как видим, здесь суздальские князья также возводятся к Андрею Городецкому, и текстуальная связь данного родословия с аналогичным фрагментом статьи «А се князи русьстии» сомнений не вызывает (примечательна, например, неточность: «Андрей роди Василия и Александра Суждалского»). При этом Большаковский сборник — рукопись нижегородского происхождения, обнаруживающая зависимость от более ранних сводов (в том числе летописи типа Лаврентьевской) — никоим образом не может быть напрямую возведен к Новгородской I летописи. Примечательно и то, что с данным родословием совпадает перечень имен «благочестивых князей нижегородских» в синодике Нижегородского Благовещенского монастыря, отражающем, по-видимому, наиболее раннюю редакцию их поминания¹⁰. В итоге приходится констатировать, что версия происхождения суздальско-нижегородских Рюриковичей от Андрея Александровича имела свою рукописную традицию, причем достаточно раннюю.

Все вышесказанное заставляет внимательнее отнестись к свидетельствам Никоновской летописи, первоначальная редакция которой была составлена в кон. 20-х г. XVI в. при кафедре московских митрополитов¹¹. О самом Александре Васильевиче Суздальском Никоновская сообщает очень кратко и без каких-либо родословных выкладок в известии о походе на Тверь после восстания 1327 г.: здесь вслед за татарами и московским князем Иваном Даниловичем названы «и князь Александръ Васильевичъ Суздальский, и инде пишеть и съ нимъ дядя его Василей Александровичъ...»¹². Загадочный «дядя Василей Александровичъ», неизвестный другим летописным сводам, вызывал сомнение и у самого редактора Никоновской («и инде пишеть»), так что данное упоминание приходится отвергнуть как недостоверное. Сомнение вызывает и другой суздальский князь — Василий Михайлович, о смерти которого в 1309 г. сообщает только Никоновская летопись¹³. Как справедливо замечает В. А. Кучкин, «это единственное в русских летописных сводах упоминание кн. Василия Михайловича очень трудно для истолкования»¹⁴. Однако для целей нашего исследования наибольший интерес представляют не эти упоминания, а родословные росписи — характерная особенность Никоновской. В известиях этой летописи при упоминании русских князей редактор старался воспроизвести их родословие, указывая, чьим сыном, внуком, правнуком и так далее был упоминаемый князь. Анализ летописных известий позволил выявить 13 упоминаний суздальских Рюриковичей с родословиями. Относятся они

⁹ РГБ. Ф. 37. № 97. Л. 82 об. — 83.

¹⁰ НГОУНБ. Ф. 1. Оп. 2. № 37. Л. 18 об. См. об этом нашу статью: Пудалов Б. М. Синодик нижегородских князей (опыт реконструкции) // Памятники христианской культуры Нижегородского края. (Материалы научной конференции 29–30 марта 2001 года). Н. Новгород, 2001. С. 8–22.

¹¹ О памятнике см. исследование: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980.

¹² ПСРЛ. СПб., 1885. Т. X. С. 194. Под 6835 г.

¹³ Там же. С. 177. Под 6817 г.: «Того же лѣта преставися князь Василей Михайловичъ Суздальский».

¹⁴ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. С. 206. Примеч. 57. Предложенное ученым объяснение («Возможно, он был сыном Михаила (Юрьевича?) Суздальского») — лишь одно из допустимых. Известно мнение А. В. Экземплярского об ошибке в отчестве князя («Михайлович» вместо «Андреевич»), хотя В. А. Кучкин считает такое объяснение неверным (Там же. Примеч. 58).

исключительно к братьям Константиновичам — великим князьям нижегородским (вторая половина XIV в.). Для наглядности эти сообщения Никоновской приведены в виде таблицы:

Том и страница	Год известия	Имя князя	Имя отца	Имя деда	Имя прадеда	Имя прапрадеда	Имя прапрадеда
X. С. 230	6867	Андрей	Константин	Василий	-	-	-
X. С. 231	6867	Андрей	Константин	Василий	-	-	-
X. С. 231	6868	Андрей	Константин	Василий	-	-	-
X. С. 233	6870	Дмитрий	Константин	Василий	Михаил	Андрей	-
XI. С. 2	6871	Дмитрий	Константин	Василий	Михаил	Андрей	-
XI. С. 4	6873	Андрей	Константин	Василий	Михаил	Андрей	Александр
XI. С. 4	6873	Дмитрий	Константин	Василий	Михаил	Андрей	Александр
XI. С. 5	6873	Борис	Константин	Василий	-	-	-
XI. С. 12	6877	Борис	Константин	Василий	Михаил	Андрей	-
XI. С. 13	6878	Дмитрий	Константин	Василий	Михаил	Андрей	Александр
XI. С. 83	6891	Дмитрий	Константин	Василий	Михаил	Андрей	-
XI. С. 147	6900	Борис	Константин	Василий	Михаил	Андрей	-
XI. С. 155	6902	Борис	Константин	Василий	Михаил	Андрей	-

Таблица показывает, что составители Никоновского свода безошибочно и последовательно называют дедом нижегородских Константиновичей князя Василия (отца Александра и Константина). Но предки этого Василия указаны не всегда, да это и неудивительно: о суздальском князе Василии неизвестно практически ничего, кроме того, что «он был»¹⁵. Именование Василия сыном князя Михаила вступает в противоречие и с более ранним источником — родословным фрагментом статьи «А се князи русьстии» («Андреи роди Василия»), и с более поздними родословными книгами, где Василий также назван сыном Андрея, и с синодиками XVII в., где Василий указан сразу после Андрея. Поэтому в возведении Василия Суздальского к Михаилу приходится подозревать ошибку составителей Никоновской летописи. По-видимому, редакторы, устанавливая родословие нижегородских потомков Василия, обратили внимание на запись о действиях князя Михаила Андреевича в Нижнем Новгороде в 1305 г. и связали этого князя с достоверным предком великих князей нижегородских. Так появился загадочный суздальский князь Василий «Михайлович», известие о смерти которого (1309 г.) лишь четыре года отделяют от упоминания Михаила Андреевича. Для нас же более важно то обстоятельство, что редакторы Никоновской возводили суздальских Рюриковичей к Андрею Александровичу (см. таблицу) — но никогда к Андрею Ярославичу или какому-либо иному князю с именем «Андрей». А если учесть, что и Никоновская летопись (как и статья «А се князи русьстии») старше самых ранних редакций родословных книг, то напрашивается вывод: традиция возводить князей Суздальского дома к Андрею Александровичу сложилась раньше, чем версия об их происхождении от Андрея Ярославича.

Но как же в таком случае появились росписи родословных книг, возводящие суздальских Рюриковичей к Андрею Ярославичу? Наиболее вероятным источником росписей в данном случае мог быть княжеский помянник, отразившийся в синодиках суздальского происхождения. Списки суздальских синодиков ранее XVI в. нам неизвестны; неизвестен и синодик главного храма Суздаля — Рождественского собора, где должна была сложиться наиболее древняя и

¹⁵ Так, составитель Уваровского синодика указывает «Князя Василия и сына его князя Александра» в поминальной статье «Благовѣрныхъ князей Суздальскихъ», но не называет предков Василия. См.: Леонид, архим. Систематическое описание славянорусских рукописей собрания гр. А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 224.

авторитетная традиция поминания местных правителей. О том, как мог выглядеть помянник суздальских князей, дает представление синодик из библиотеки Антониево-Сийского монастыря, составленный вскоре после смерти Ивана Грозного (1584 г.) и переписанный, вероятно, сразу после смерти Василия Шуйского (1612 г.) в одном из монастырей Суздаля. В этой рукописи после поминания великих князей и царей читается следующая поминальная статья: «Род князей Суздальских. Помяни, Господи, великого князя Андрея, князя Георгия, великого князя Василия, князя Александра, великого князя Константина, князя Андрея, великого князя Дмитрея (Нижегородцкой). Великого князя Бориса. Великого князя Дмитрея (Одноокой)»¹⁶.

Приведенный здесь перечень князей суздальских точно совпадает с перечнем родословных книг (Летописной редакции). Обратим внимание на неточное титулование (Василий и Дмитрий Одноок (Ноготь) ошибочно именуется «великими»; Александр и Андрей Константинович — просто «князьями») и на отсутствие имени князя Михаила, сыном которого составители Никоновской посчитали Василия. Но главное не это: появление в перечне «князя Георгия» указывает на то, что предшествующий ему «великий князь Андрей» — это Андрей Ярославич (имевший сына Юрия), что делает его родоначальником суздальских князей. Это перешло в родословные книги и в летописные памятники второй половины XVI в. и позднейшие¹⁷.

Но в том-то и дело, что поминальная статья синодика не указывает степень родства князей, занимавших суздальский стол, и лишь перечисляет их имена. Данное обстоятельство могло стать источником механической ошибки: в первоначальном тексте поминальной статьи перечислялись правившие когда-то в Суздале князья независимо от степени родства между ними, а последующие редакторы вынуждены были определять родство поминаемых князей в соответствии с собственным разумением¹⁸. В итоге по прошествии значительного времени открывавшие перечень суздальских правителей Андрей Ярославич и его сын Юрий могли восприниматься как предки Василия и его княжеского рода.

И все же в источниках налицо противоречие двух взаимоисключающих версий, заставляющее предполагать ошибку одной из них. То обстоятельство, что свидетельства синодиков и родословцев обычно более надежны для изучения генеалогии, чем данные нарративных источников, не позволяет принять а priori правоту версии происхождения Суздальского дома от Андрея Ярославича. Дело в том, что, во-первых, сами синодики и родословные книги несвободны от путаницы в определении родственных отношений князей¹⁹. Во-вторых, едва ли родословный фрагмент статьи «А се князи русьстии» можно рассматривать как нарративный источник. И, наконец, в-третьих, не надо забывать о том, что последний старше известных ныне синодиков и родословцев — хотя это тоже не дает, разумеется, оснований для выводов а priori в его пользу. Для более обоснованных суждений необходимо проанализировать саму возможность происхождения князей суздальско-нижегородских от Андрея Городецкого.

¹⁶ БАН. Собр. Архангельское. Д. 200. Л. 48.

¹⁷ Типичный пример — рукопись РНБ. Собр. Погодина. № 1596. Сборник летописный. 70–80-е г. XVI в. Здесь на л. 182 читается родословная роспись: «Князи суздальские и низовские. Князь Андрѣй Ярославич князю великому Александру Невскому родный брат. Княж Андрѣвѣвъ сын Василей, а княж Василив сынъ князь Костянтин, княж Костянтинов сынъ князь великий Дмитрей тесть князя великого Дмитрея Ивановича. У великого князя Дмитрея было два сына князь Василей Кирдяпа да князь Семен...» (и далее). Благодарю Е. Л. Конявскую, сообщившую мне об этой рукописи.

¹⁸ Любопытно в связи с этим отметить, что в упоминавшемся выше синодике из собр. Уварова Василий и его сын Александр указаны под заголовком «Благовѣрныхъ князей Суздальскихъ»; Константин и его сын Борис указаны отдельно, без заголовков; остальные Константиновичи вообще не указаны, и при этом Константин нигде не назван сыном Василия! См.: Леонид, архим. Систематическое описание славянорусских рукописей собрания гр. А. С. Уварова. С. 224.

¹⁹ Так, в Летописной редакции родословных книг Александр Взметень показан сыном Ивана Тугого Лука, а Даниил Борисович — бездетным; в Румянцевской редакции — наоборот: Александр Взметень — сын Даниила, а Иван бездетный (см.: Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 18, 95). И это при том, что протографы Летописной и Румянцевской редакций отстоят от времени жизни этих князей лет на сто с небольшим. Что уж тогда говорить о достоверности свидетельств о князе Василии и его предках, живших за два с половиной века до составления родословных книг!

В хронологических расчетах такой возможности приходится опираться на единственное свидетельство — летописное известие о смерти великого князя нижегородского Дмитрия Константиновича в 1383 г. в возрасте 61 года²⁰. Обилие и точность приводимых в известии деталей, выдающие его местное, нижегородское происхождение, убеждают в достоверности данного свидетельства. Получается, что Дмитрий Константинович родился в 1322 г. (как говорится, «плюс-минус год»). Между Дмитрием и Андреем Александровичем, князем городецким и великим князем владимирским (его предком, по версии статьи «А се князи русьстии» и родословным росписям Никоновской), — Константин, отец Дмитрия, и Василий, отец Константина. При этом нельзя забывать, что Дмитрий был вторым сыном Константина, да и сам Константин не был старшим сыном Василия (до него у Василия был минимум один ребенок — Александр).

Анализ скурых летописных известий, касающихся биографии князя Андрея Александровича, показывает, что наиболее вероятное время рождения этого князя — середина или, в крайнем случае, вторая половина 50-ых г. XIII в.²¹ Поэтому весьма убедительной выглядит догадка о двух браках Андрея Городецкого. Действительно, учитывая принятый на Руси брак в сравнительно молодом возрасте, приходится предполагать, что женитьба на ростовской княжне Василисе в 1294 г. была вторым браком Андрея Александровича. Хотя никаких сведений ни о предыдущей женитьбе князя, ни о детях от него летописи не сообщают, но для обоснования догадки большое значение имеет одна из записей на пасхальных таблицах в рукописном сборнике XIV в. (ГИМ. Собр. Синодальное. № 325. Л. 192 об.). Т. В. Гимон, посвятивший записям специальное исследование и датировавший рукопись периодом между 1340—1352 г. (с обоснованием ее новгородского происхождения), опубликовал интересующую нас запись (Столбец 16. Строка 3. Под 6779 г. мартовским): «Андр(ей) ожени(ся)». Комментируя эту запись, исследователь справедливо замечает: «Судя по тому, что имя Андрея не сопровождается никакими дополнительными указаниями, скорее всего, имеется в виду князь Андрей Александрович Городецкий», и делает вывод: «Таким образом, скорее всего, мы имеем здесь уникальное свидетельство о времени первой женитьбы Андрея Александровича Городецкого»²².

Вступить в брак впервые в 1271 г. Андрей Городецкий мог, вероятно, в возрасте 16—18 лет (опять-таки «плюс-минус»), так что сын-первенец от этого брака мог родиться уже в середине 70-х г. XIII в. (разумеется, если от этого брака вообще были дети). Это означает, что Василий, даже если он и не был первенцем Андрея Александровича, мог появиться на свет во второй половине 70-х г. или на рубеже 70—80-х г. XIII в. Следовательно, к моменту своей смерти в 1309 г. (если принять датировку этого события по Никоновской) Василий в возрасте около тридцати лет мог быть отцом двух сыновей — ничего невероятного или решительно невозможного (с точки зрения физиологии) здесь нет. При этом приходится полагать, что

²⁰ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. XV. Вып. 1. Стб. 148—149; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 134—135. Под 6891 г.

²¹ Теоретически Андрей Александрович мог родиться между 1239—1263 г. (то есть между годами женитьбы и смерти его отца, Александра Ярославича). С учетом старших братьев, Василия и Дмитрия, и младшего, Даниила, родившегося в 1261 г., вероятный год рождения Андрея может быть сужен до интервала нач. 40-е — кон. 50-х г. XIII в. Следует учесть и то обстоятельство, что его старший брат Дмитрий Александрович, по летописному сообщению, после смерти отца «князь еще малъ бяше» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 84. Под 6772 мартовским. См. также: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 272). Поэтому можно полагать, что Дмитрий в 1263 г. был еще несовершеннолетним. Но уже в 1272 г. князь пытается утвердиться в Новгороде, что однозначно свидетельствует о его совершеннолетии. По нормам древнерусского (и, шире, средневекового) права совершеннолетие начиналось с 12—14 лет (см.: *Кормчая книга*. М., 1650. Л. 408 об., 445). Исходя из этого, можно предполагать, что Дмитрий родился в первой половине 50-х г. XIII в. (после 1252 г.?). Тогда временем рождения Андрея следует считать середину или, в крайнем случае, вторую половину 50-х г. XIII столетия.

²² *Гимон Т. В.* Летописные записи на пасхальных таблицах в сборнике XIV в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 572, 579, 582. Следует учитывать предположение автора, что «записи за 70—80-е годы XIII в. сделаны не в эти годы, а позже — скажем, в 90-е годы того же столетия, когда восстановить по памяти точную хронологию событий уже было невозможно» (Там же. С. 577).

Константин, у которого в 1322 г. родился сын Дмитрий (и чуть раньше старший сын Андрей), родился около 1300 г. Тогда наиболее вероятное время рождения Александра Васильевича Суздальского — кон. 90-х г. XIII в. Приведенные хронологические расчеты, разумеется, гипотетические, но они не противоречат не только скупым сообщениям исторических источников, но и тому, что известно о княжеских браках на Руси.

Принимая версию родословного фрагмента статьи «А се князи русьстии», необходимо ответить на закономерно возникающий вопрос: как потомки Андрея Городецкого оказались на княжении в Суздале, принадлежавшем ранее другой ветви князей Северо-Восточной Руси? Отвечать приходится на основе косвенных свидетельств, ибо прямых ответов источники не дают. Следует вспомнить сообщение «Повести о Михаиле Тверском»: великий князь Андрей Александрович перед смертью благословил «на свой столъ на великое княжение сего христоролюбиваго князя Михаила»²³. Факт появления соправителя еще при жизни великого князя вполне согласуется с другими источниками: вспомним сообщения Софийской I о том, как на съезде во Владимире в 1296 г. великий князь Андрей Александрович и князь Даниил Александрович «подѣлишася великимъ кн(я)жениемъ» и сохраняли союз до 1298 г.²⁴ Но решение «поделиться великим княжением» должно было сопровождаться «рядом» (договором), который, в соответствии с нормами того времени, предполагал предоставление уделов сыновьям князя, занимавшего ранее «великий стол» (достаточно вспомнить, как ставший великим князем Святослав Всеволодович «сыновци свои посади по городом, яко ж бѣ имъ отецъ урядилъ Ярославъ»²⁵). В заключении такого «ряда» между Андреем Городецким и Михаилом Тверским, по-видимому, и следует искать ответ на поставленный вопрос. Реально договор Андрея Александровича с Михаилом Ярославичем о «великом столе» и о предоставлении уделов сыну (сыновьям?) Андрея мог быть заключен в 1303 г., после смерти Бориса Андреевича. По этому поводу В. А. Кучкин замечает: «Можно догадываться, что в сложной политической обстановке, показателем которой явился Переяславский съезд, Андрей Александрович не решился передать великокняжеский стол своему малолетнему наследнику, реалистически предвидя неизбежную борьбу за Владимир других князей и возможную трагическую участь сына. Поэтому он завещал великое княжение тверскому князю, а за сыном оставил свой отчинный Городец, оговорив, вероятно с Михаилом, сохранность владений молодого княжича. Подобным компромиссом, видимо, и решилась судьба великого княжения»²⁶.

Соглашаясь с мнением В. А. Кучкина, необходимо, однако, учесть и свидетельство статьи «А се князи русьстии» (отказывать которой в достоверности оснований ничуть не больше, чем, например, изданной И. М. Кудрявцевым записи об освящении церкви в Вологде, с упоминанием «сына Михаила»). Приходится допускать, что «ряд» с тверским князем должен был предусматривать условия, достаточно выгодные и для Василия, другого сына великого князя Андрея. Если же Василий был старше Михаила Андреевича (что весьма вероятно, ибо первый имел двух сыновей уже в первой трети XIV в., а второй умер бездетным), то логично предположить, что Василию передавался более значительный удел. Именно таковым был Суздаль, владевший которым князь

²³ РГБ. Ф. 310. № 1254. Л. 33. На эту же рукопись ссылается В. А. Кучкин, сделавший вывод: «Через несколько лет (после 1300 г. — Б. П.) союз Михаила с великим князем привел к передаче Андреем по завещанию (выделено нами. — Б. П.) великокняжеского стола тверскому князю» (см.: Кучкин В. А. Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 63). Кстати, не это ли упоминаемое агиографическим источником завещание навело И. М. Кудрявцева на мысль, что князь Андрей и его сын Михаил в записи об освящении церкви в Вологде — Андрей Александрович и его преемник Михаил Ярославич? (См.: Кудрявцев И. М. Сборник последней четверти XV начала XVI в. из Музейного собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1962. Т. 25. С. 251–252).

²⁴ ПСРЛ. М., 2000. Т. VI. Вып. I. Стб. 364. См. также: Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 151.

²⁵ ПСРЛ. Л., 1926. Т. I. Стб. 471.

²⁶ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. С. 131. Примеч. 35.

Юрий, сын Андрея Ярославича, умер в 1279 г. бездетным²⁷. О существовании у Андрея Ярославича других потомков, кроме Юрия, сообщают лишь сравнительно поздние и весьма ненадежные источники — Никоновская летопись и родословцы не ранее серед. XVI в., опирающиеся на собственное толкование известий предшествующих летописных сводов²⁸. Поэтому есть основания полагать, что после смерти Юрия Андреевича Суздальское княжество оказалось выморочным и вернулось в состав великокняжеских владений. Именно на это, возможно, указывает фрагмент известия о смерти Андрея Александровича в Сокращенном летописном своде 1493 г.: «Того же лѣта преставися князь великий Андрей Александрович Городецкии, Суздальскый и Новгородцкый...»²⁹. Если наше предположение справедливо, то становится объяснимой передача Суздаля в удел Василию, которого статья «А се князи русьстии» именует сыном Андрея Александровича Городецкого³⁰.

Передача великокняжеского Суздаля в удел Василию, сыну Андрея Александровича, по договору его отца с тверским князем Михаилом Ярославичем — это, разумеется, гипотеза. Но в условиях отрывочности источников гипотезы неизбежны, а предлагаемая версия позволяет, на наш взгляд, связать воедино имеющиеся в распоряжении исследователей отрывочные и «глухие» источники (летописные и внелетописные), отсеив поздние и недостоверные, чтобы дать наименее противоречивое объяснение событиям, происходившим в начале XIV в. в русском Среднем Поволжье. Прежде всего, становится понятен ордынский выбор, павший на суздальского князя: похоже, что к кон. 20-х г. XIV в. кроме мятежных тверских правителей только Александр Васильевич да Иван Калита имели законные права на великое княжение Владимирское. Далее становится понятен и принцип раздела территории великого княжества между двумя князьями, при котором Александру досталось, кроме Владимира, еще и «Поволожье» — Городецкий удел его деда³¹. Наконец, становятся понятны и объяснимы последующие претензии суздальских князей на обладание великокняжеским Городом и его землями (включая Нижний Новгород).

Итог анализа исторических источников о генеалогии суздальско-нижегородских князей и хронологических расчетов таков: статья «А се князи русьстии» не содержит грубых противоречий, и приведенное в ней родословие Суздальского дома (от Андрея Городецкого) не должно исключаться из научного рассмотрения. Более того, сравнительно раннее появление данного родословия в рукописной традиции (первая треть — середина XV в.) позволяет отдать ему предпочтение перед версией о происхождении суздальских Васильевичей от Андрея Ярославича.

²⁷ ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 356. О том, что Юрий был бездетен, сообщают и родословцы. См.: Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2. С. 16, 92.

²⁸ Так, в известии Никоновской летописи о смерти Андрея Ярославича названы два его сына — Юрий и Михаил (ПСРЛ. Т. X. С. 144. Под 6772 г.). Никоновская также сообщает, что после смерти Юрия Андреевича в Суздале вокняжился Михаил Андреевич (Там же. С. 157. Под 6787 г.). Совпадение княжеских отчеств («Андреевич»), видимо, запутало редакторов Никоновской летописи, посчитавших Михаила, наказавшего вечников в 1305 г., сыном Андрея Ярославича и, следовательно, братом Юрия. Это умозаключение редакторов отразилось в известии 6787 г. о порядке наследования суздальского «стола», так что ставший позднее суздальским князем Василий рассматривался сводчиками Никоновской как сын Михаила Андреевича, что и привело к «появлению» загадочного Василия «Михайловича» суздальского. Эти же ошибки отразились и в княжеских родословцах XVI в., источниками которых стали наверняка те же летописи типа Никоновской (но отнюдь не суздальские синодики XIV в.).

²⁹ ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. XXVII. С. 236. Под 6812 г. (то же в своде 1495 г.: там же. С. 322). Вероятнее всего, Суздаль перешел под контроль Андрея Александровича после получения им ярлыка на великое княжение (1294 г.). Тот факт, что наведенные Андреем на Русь в 1282 и 1293 г. «татарские рати» не миновали и Суздальскую округу (см.: ПСРЛ. Т. XVIII. С. 78, 82), свидетельствует, что в это время Суздаль не входил в состав владений Андрея Городецкого.

Впрочем, нельзя исключать и того, что в известии свода 1493 г. Суздаль и Новгород (Нижний) могли быть добавлены к титулу князя Андрея («Городецкии») позднейшим редактором: ведь во второй половине XIV в. все три города вместе входили в великое княжество Нижегородское.

³⁰ Кстати, в самом факте перевода на княжение в Суздаль близкого родственника великого князя нет ничего необычного: достаточно вспомнить факты из биографии Юрия Всеволодовича в 1216–1217 г. и вокняжение в Суздале Андрея Ярославича.

³¹ Известен случай, когда в Орде в 1360 г. был выдан ярлык дмитровскому князю Дмитрию Борисовичу на Галицкое княжество «по дедине», как потомку Константина Ярославича. В этом случае ордынские правители тоже преследовали цель препятствовать чрезмерному усилению московских князей. См. подробнее: Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. С. 245–247.

